

Цикл «Лабиринт Ехо»

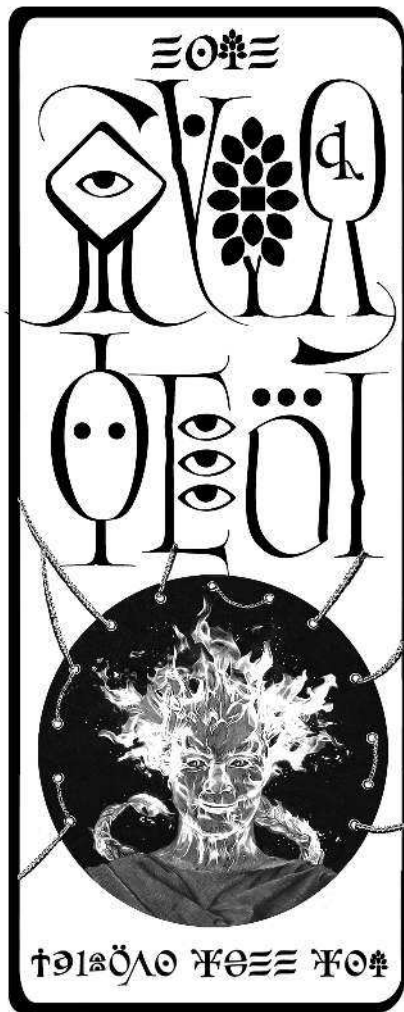
Чужак
Волонтеры Вечности
Простые волшебные вещи
Темная сторона
Наваждения
Власть несбывшегося
Болтливый мертвец
Лабиринт Мёнина

Цикл «Хроники Ехо»

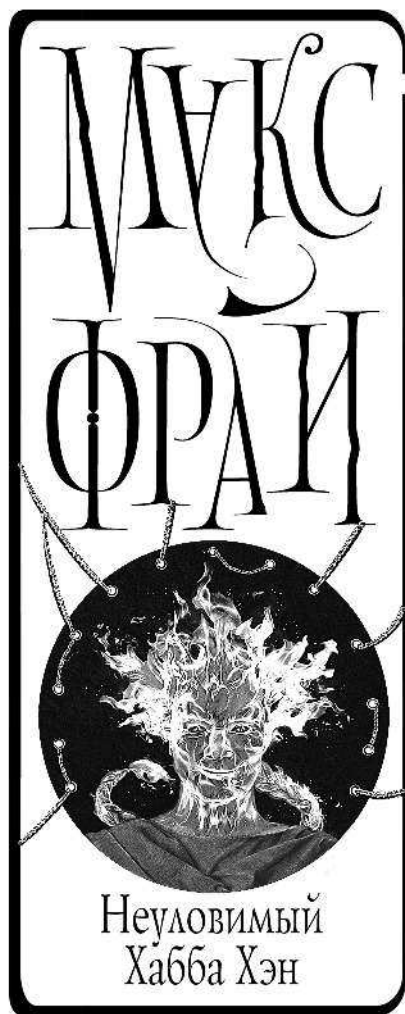
Чуб земли
Властелин Морморы
Неуловимый Хабба Хэн
Ворона на мосту
Горе господина Гро
Обжора-Хохотун
Дар Шаванахолы
Тубурская игра

Цикл «Сновидения Ехо»

Мастер ветров и закатов
Слишком много кошмаров
Вся правда о нас
Я иду искать
Сундук мертвеца
Отдай мое сердце
Мертвый ноль

≡⊙✠≡
 Λ⊙∇∑∑bea
 ∑bea≡∑∑
 ∑bea≡∑∑∑∑∑∑∑∑∑
 ∑bea

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф82

Книга публикуется в авторской редакции

Фрай, Макс

Ф82 Неуловимый Хабба Хэн / Макс Фрай. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Хроники Ехо).

ISBN 978-5-17-092455-4

Трактир «Кофейная гуца» стоит на границе между новорожденной реальностью и непознаваемым хаосом ещё неосуществлённых возможностей. Он стал центральным местом действия цикла «Хроники Ехо», в ходе которого старые друзья и коллеги встречаются, чтобы поговорить о прошлом и помолчать о будущем, которое уже почти наступило.

В третьей книге цикла «Хроники Ехо» сэр Макс рассказывает историю о том, как натворил бед, чуть было не отправился в бесстроечное изгнание, нищенствовал, сердился и шляется по притонам, побывал в чужой шкуре и неожиданно нашел там самого себя. Ну и неуловимого Хаббу Хэна — за компанию.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-092455-4

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2020

...all these moments will be lost in time...

«*Blade Runner*» by Ridley Scott

На рассвете Тришу разбудил шум за окном. Ходит кто-то, палой листвой шушит, ветки трещат — ну и дела! Она немного поворочалась с боку на бок, потом все-таки оделась, шаль на плечи набросила и вышла в сад поглядеть, что там происходит. Хозяйским, так сказать, глазом. На Франка надежды мало, вряд ли он сейчас дома. Не в его привычках встречать рассвет в собственной спальне.

Ну и хорошо, что вышла. Осталась бы в постели — долго еще прислушивалась бы к шорохам, да голову ломала: что там творится? А тут сразу все стало ясно. Это, оказывается, гость, который Макс, забрел в сад, залез зачем-то на дерево, совсем не высоко, всего в паре метров над землей нашел удобную ветку, расселся там, как в кресле, скрестил руки на груди, глядит в небо, ухмыляется мечтательно, ногами болтает. Живой туман приполз из глубины сада, окутал плечи гостя, как плед, чтобы не замерз человек, не простудился. Молодец, что тут скажешь? Всегда бы так.

— Уже проснулся? Так рано?

Триша удивлена — слов нет. Разошлись-то сильно за полночь.

— Ага, проснулся, как же! Просто еще не ложился, — объясняет Макс. — Я тебя разбудил, когда на дерево лез? Извини, Триша. Чему я, наверное, никогда не выучусь, так это бесшумно двигаться.

— Ничего, — отмахивается она. — Разбудил, конечно, но я люблю иногда на рассвете вставать. Поспать потом и днем можно, если захочется. А ты что, вовсе никогда не спишь?

— Ну что ты. Спать — мое основное занятие. Видеть сны и сниться, а больше я толком ничего и не умею, пожалуй, — улыбается он. — Я скоро лягу. Вот покурю и... Самое милое дело — дрыхнуть до полудня. Или дольше. Пока пинками из постели не погонят.

— Да кто ж тебя погонит? — изумляется Триша. — Спи себе на здоровье, сколько влезет.

— Какая ты молодец. Очень правильно рассуждаешь. Все бы так! — вздыхает он.

Помолчали.

Трише ужасно интересно, чем он всю ночь занимался, но она знает, что люди не любят расспросов, ей Франк объяснил. А то бы спросила, конечно. Но Макс сам понял, что она умирает от любопытства, и пришел на помощь.

— Я Джуффина проводил немножко, — говорит.

— А Джуффин все-таки ушел? — всполошилась Триша. — Почему? Разве ему у нас не понравилось?

— Еще как понравилось. Грозился теперь часто будет заходить. Дескать, дорогу уже знает... Просто

у него куча дел, действительно. И подозреваю, как минимум одна очень серьезная проблема, которую нужно срочно обдумать и обсудить. Со старшими, так сказать, товарищами.

— Проблема? — хмурится Триша.

— Ну да. Я и есть эта самая проблема, — охотно объясняет Макс, сопровождая драматическое признание чудовищным зевком. — Я же правду говорил, Мир, который чудом уцелел — причем не без моей скромной помощи — теперь тает от моего взгляда. Скажешь, не проблема?

— Ну, ты же туда не собираешься, значит и беспокоиться не о чем, — рассудительно говорит Триша.

— Ну да — не о чем! Мои благие намерения, честное слово и прочие прекрасные глупости — так себе гарантия безопасности. Не хотел бы я быть частью реальности, существование которой зависит только от честного слова какого-то доброго дяди. Особенно если этот дядя — я сам.

— Ты себе не веришь? — удивляется Триша.

— Ну почему же, верю — до какого-то предела. А иногда посмотрю в зеркало, а оттуда ухмыляется незнакомый хмырь, и рожка у него самая что ни на есть подозрительная. И вот ему-то я не верю ни на грош.

— Трудная у тебя жизнь, если так, — сочувственно говорит Триша.

— Зато интересная. Да нет, не так все страшно, конечно. Но Джуффину действительно надо разобратся, почему реальность тает от моего взгляда. Что не так — с Миром или со мной? Или с обоими?

Пока не поймет, не успокоится, я его знаю. К тому же ему придется придумать, как свести опасность к минимуму. Убивать он меня не станет, это понятно. Даже если отбросить сентиментальные соображения, шеф не любитель добро понапрасну переводить. А запирать меня не имеет смысла — сбегу. Рано или поздно, так или иначе, а — фьють! — и нет меня. Я отовсюду сбегая, иногда — непреднамеренно. Таково свойство моего организма, и Джуффин это прекрасно знает. Значит, придется ему придумать еще что-нибудь. Я рад, что это не мои проблемы. Я бы на его месте рехнулся, пожалуй.

— Он точно придумает, — обещает Триша. — Что-нибудь такое, что всех устроит. Он такой... Такой!

Она умолкает, потому что не знает слов, подходящих для достойной похвалы сэру Джуффину Халли. Разве только руками всплеснуть, глаза возвести к небу, задержать дыхание, а потом медленно-медленно выдохнуть и улыбнуться.

— Эй, да ты, похоже, влюбилась в моего бывшего шефа, — Макс лукаво ей подмигивает и качает головой — не то удивленно, не то укоризненно.

— Конечно, влюбилась, — Триша рада, что он ее правильно понял. — А как еще?

Немного поразмыслив, она приходит к выводу, что правильно, но не совсем.

— Ты не забывай, — строго говорит Триша, — я же только с виду человек. У кошек все иначе. Когда я говорю, что влюбилась, это значит, я просто счастлива,

что такое существо есть на свете. А уж если вдруг оно рядом со мной какое-то время будет находиться — вообще сказка, праздник! И ничего мне от него больше не надо. Пусть что хочет, то и делает. Ну, если по голове меня погладит, я, конечно, от счастья растаю. А нет — так нет, не беда и не повод для грусти. Погляжу на него, послушаю, да и пойду по своим делам. Вот это я называю — «влюбиться». А ты что подумал?

— Ерунду я подумал, — Макс улыбается до ушей. — Извини, Триша. У меня тоже иногда получается так влюбиться, как ты рассказываешь. Но не всегда. Ох, не всегда!

— Это потому что ты не кот, — снисходительно объясняет она. — Конечно, тебе труднее! Но если хоть иногда получается, уже хорошо. Ты молодец.

— Спасибо, — очень серьезно отвечает Макс. И головой кивает — вроде как кланяется. По-настоящему-то не поклонись, когда на дереве сидишь.

— А ты с Джуффином больше не ссорился? — спрашивает Триша. — Он точно не поэтому ушел?

Спрашивает и сама себе удивляется. Еще недавно так стеснялась новых гостей (а Макса — в особенности), глаза лишний раз поднять на него не решалась, а теперь, гляди-ка, как старшая себя ведет, то хвалит его, то расспрашивает бесцеремонно. Это наверное потому, что невозможно стесняться человека, который сидит на дереве и болтает ногами, как мальчишка. А он ничего, терпит, не спешит поставить ее на место. Хороший такой. Зря она вчера вечером на него сердилась.

— Да ну, какие там ссоры, — отмахивается Макс. — И давеча в кофейне — это же не ссора была. Просто в свое время мы расстались при таких обстоятельствах, что я твердо знал: все, больше никогда Джуффина не увижу*. Ну и пришлось всеми правдами и неправдами выкидывать его из сердца, потому что иначе я рехнулся бы. Для меня в ту пору Джуффин был всем. Господом богом и добрым дядюшкой, лучшим в мире начальником и любимым учителем, старшим братом и ангелом-хранителем — словом, совсем не тот случай, когда достаточно знать, что есть где-то во Вселенной такой человек, и радоваться... В общем, как-то я его из сердца все же выкинул и худо-бедно успокоился. А тут он снова появляется в моей жизни, и ну обратно в сердце ломиться! Не впустить — не выходит, впускать — трудно, больно и, самое главное, непонятно, с чего начинать. Вот я и лез на стенку. Но теперь-то дело сделано, ни к чему больше комедию ломать, надо просто учиться дружить, как он с самого начала и предложил... Ну вот, в результате мы с ним полночи тут в саду просидели, трепались о том, о сем, и я пошел его провожать. А потом уже Джуффин меня провожал обратно, потому что в одиночку я бы десять тысяч лет плутал, пожалуй... Интересными тропами он между Мирами ходит, ничего не скажешь! Увлекательная вышла прогулка. Круче, чем в Северо-западный проход играть.

* Обстоятельства эти описаны в повести «Тихий город».

— А как это — играть в Северо-западный проход? — спрашивает Триша. И, спохватившись, добавляет неуверенно: — Или это тайна?

— Да ну, что ты! Какая же это тайна? Просто игра. Залезай ко мне, я тебе правила расскажу. Тут как раз места хватит. Отличная ветка.

Триша давно уже хотела к нему залезть, но все же немного неловко было без приглашения. А теперь-то чего медлить, одним прыжком, раз — и там.

— Ловкая какая, — одобрительно говорит Макс. — Я по сравнению с тобой медведь неуклюжий.

— Ну, ты же не родился котом, — напоминает она. — Зато ты другие вещи умеешь. Чай имбирный у тебя вчера здорово получился. Ну и наш Город тоже хорошо вышел.

— Вот! Мне очень нравится твоя расстановка приоритетов. Этому мне точно надо бы у тебя поучиться.

Странный он все-таки. Никак не поймешь, когда шутит, а когда серьезно говорит. Впрочем, очень может быть, что Макс делает это одновременно. С него станется.

— Северо-западный проход, — напоминает Триша. — Играть! Как?

Нескладно вышло, зато понятно, чего она сейчас от него ждет.

— Ага. Северо-западный проход. Правила. Слушай, — в тон ей отвечает Макс, и они оба смеются — тихонько, чтобы никого не разбудить.

— Правила простые, — отсмеявшись, говорит Макс. — Нужно пройти из одного места в другое ка-

ким-нибудь новым, неизвестным тебе путем. Чем больше откроешь со временем новых дорог, тем лучше. Вот у тебя есть какой-то постоянный маршрут? Куда-нибудь ты изо дня в день ходишь?

— Ну, например, на рынок и обратно. Не каждый день, но часто. Всегда одной и той же дорогой хожу, самой короткой. А как еще?

— Дело хозяйское, конечно. Кому как нравится. Но суть игры в том и состоит, чтобы найти как можно больше разных способов добраться от твоей кофейни до рынка. Это могут быть очень длинные, путаные и неудобные дороги. А можно случайно найти еще более короткий путь, так бывает. Если, скажем, не по улице, а проходными дворами. Ну, как повезет.

— А как понять, выиграл ты, или проиграл? — спрашивает Триша. — В человеческих играх так положено, чтобы был победитель. Я знаю, мне Франк объяснял.

— Очень просто. Если ты пойдешь незнакомой дорогой и не заблудишься, не упрешься в тупик, не застрянешь в запертом дворе, а доберешься до цели, значит выиграла. А если придется возвращаться назад и начинать все сначала — проиграла. Но, честно говоря, проигрывать — тоже сплошное удовольствие. Столько всего интересного можно обнаружить в этих самых тупиках да запертых дворах... Знай себе ныряй в любой проем, одно из двух: или проложишь новую прямую между двумя точками, или просто забредешь неведомо куда, увидишь что-нибудь эда-

кое, испугаешься до полусмерти, налюбишься властью, да и пойдешь назад.

— Наверное, — соглашается Триша.

Она удивлена. Прежде ей и в голову не приходило превращать поход на рынок в приключение. Оказывается, можно и так.

— Ты сам эту игру выдумал? — спрашивает она.

— Нет, что ты. В книжке вычитал*. Давно еще, когда маленький был. С тех пор это у меня любимая игра.

— А почему именно «северо-западный проход»? Надо сначала обязательно на северо-запад идти?

— Нет, что ты. Просто в книжке, которую я читал, дети искали северо-западный вход в школу. У них еще было важное условие — не опоздать на урок. Но я, честно говоря, на часы особо не смотрю. Сутками готов плутать, мне только волю дай.

— Я, наверное, попробую поиграть в твою игру, — говорит Триша. — Мне уже интересно, один дворик на Тихой улице, с красной калиткой — он проходной, или как? И куда ведет Мокрый мост, я же так ни разу по нему и не гуляла... Слушай, выходит, я тут давно живу, а город толком не знаю. Как же так?

— Обычное дело, — утешает ее Макс. — Мало кто хорошо знает город, в котором живет. Думают, это неинтересно. Зато чужие города изучать полно охотников. Вот я, например.

И снова тихо смеется. Над собой, что ли?

* Эта игра описана в рассказе Герберта Уэллса «Дверь в стене».